

*Просвирнина И. С.,
Суй Синь
УрФУ, г. Екатеринбург*

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЛЮБВИ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультура, представление о любви, паремия, концепт.

Представление о любви является важной частью национальной культуры. Традиционные национальные представления о любви, взаимоотношениях влюбленных, сюжеты о завоевании взаимности, образы влюбленных во многом схожи в различных культурах, в том числе в русской и китайской. Но при очевидном сходстве отношения к любви, заметны и определенные межкультурные различия в иерархии ценностей человеческой жизни, например, в вопросе о том, какое место занимает любовь и семья среди других ценностей для каждого человека и общества в целом.

Объектом нашего исследования стали традиционные представления китайцев и русских о любви, выраженные в лексических значениях слов, фразеологии, пословицах, поговорках, прецедентных мифологических текстах – мифах, сказках, легендах и текстах, в основе которых лежат реальные исторические события.

Из числа прецедентных текстов русской и китайской культуры для сопоставления были выбраны те, которые обнаруживают некоторые сходства в сюжетных линиях или образах: это 3 текста китайской культуры – легенда о любви смертного и небожительницы «Пастух и ткачиха», легенда о разлученных влюбленных «Лян Шаньбо и Чжу Интай», легенда о девушке, которая, переодевшись в

мужское платье, ушла вместо отца в армию «Хуа Мулань» и 3 прецедентных текста русской культуры – «Повесть о Петре и Февронии Муромских», сказка «Царевна-лягушка» и основанная на реальных событиях «История кавалер-девицы» Надежды Дуровой.

Сюжетные сходства ряда названных текстов, например, прослеживаются в наличии ситуации неравного социального положения влюбленных («Повесть о Петре и Февронии Муромских», легенды «Пастух и ткачиха», «Лян Шаньбо и Чжу Интай»), ситуации переодевания девушек в мужскую одежду для защиты родины («Хуа Мулань», «История кавалер-девицы») или для того, чтобы быть рядом с любимым («Лян Шаньбо и Чжу Интай»). В то же время, между китайскими и русскими текстами имеются и существенные различия – так, типичная сюжетная линия русских сказок, когда герой добивается любимой, проходя серьезные испытания (как в «Царевне-лягушке»), в рассмотренных китайских текстах отсутствует.

Общее в характерах героев обеих культур – это неукоснительная верность своему чувству, несмотря ни на какие социальные и даже бого/человеческие различия. Все героини красивы, поскольку человеческая красота в легендах – символ гармонии мира. Но в русских сказках есть мотив неуверенности, нерешительности мужчины, слабости по сравнению с женщиной. Женщина формально не главная в отношениях, но именно она принимает решения (лечить и выйти замуж за князя – это Феврония; доказать, что достойна Ивана и лучше других невест, несмотря на лягушачью кожу – это Царевна-лягушка; воевать и защищать Родину не хуже мужчин – Надежда Дурова).

В текстах «Пастух и ткачиха», «Лян Шаньбо и Чжу Интай» отражено свойственное традиционной культуре Китая представление о браке как о договоре между одной семьей и другой семьей, как содействие развитию отношений двух домов, своего рода бизнес. Но одновременно с этим легенды дают и веру в то, что любовь – важнейшая ценность человеческой жизни. Так, в «Пастухе и ткачихе» из-за сочувствия к любви разлученных героев им позволяют встречаться на один день в каждом году, и они ждут этого дня весь год. А

в легенде «Лян Шаньбо и Чжу Интай» герой и героиня, юные влюбленные, превратились в бабочек, что в китайской культуре трактуется как поэтический образ возвышенной любви героев, которые не смогли быть вместе в реальной жизни: здесь героиня предпочитает смерть на земле, но объединение с возлюбленным на небесах. Сейчас в китайской лингвокультуре образы Чжу Интай и Лян Шаньбо такие же нарицательные и символические образы как образы Ромео и Джульетты в европейской культуре.

Традиционные образы любви, свойственные китайской и русской культурам, видим в многочисленных паремиях, представленных в словарях и зафиксированных в ходе проведенного опроса русско- и китаеговорящих респондентов.

Положительные характеристики любви дают такие китайские фразеологизмы, как: *天长地久* бесконечная как небо и долгая как земля; *一日夫妻百日恩* Один день – супруги, сто дней благодарности за это. В таких фразеологизмах проявляется комплексная образно-оценочная характеристика представления о любви: *любовь верная, крепкая, единственная, вечная, и в горе и в радости*, свойственная также и русской лингвокультуре. Есть китайские фразеологизмы, отражающие главенство мужчины в семье: *夫唱妇随* муж запекает – жена подпевает; *形影不离* жена – тень мужа.

Негативные стороны любви отражают фразеологизмы, связанные с изменой, непостоянным характером мужчины или женщины: *弃旧迎新* выбросить старого встретив нового, *暮翠朝红* – буквально: утро зелёное вечер красный. *Утром одна, вечером другая. Утром полюбил, вечером разлюбил.*

Самый устойчивый положительный образ, связанный с любовной парой, – утки-мандаринки. Китайцы говорят: *Завидую уткам-мандаринкам, не завидую богу.* Они никогда не расстаются, если одна умирает, то второй тоже умирает. (Как лебединая верность в русской лингвокультуре): *棒打鸳鸯* палкой драться утки-мандаринки (значит: счастливые супруги) как русское – *Милые бранятся – только тешатся.*

В двуязычных словарях часто приводят аналоговый перевод, то есть устойчивый лексический эквивалент, существующий в другой лингвокультуре и использованный для перевода паремии. Мы сохранили в работе также исходное значение иероглифов, чтобы не потерять исходный образ. Так, например, в китайско-русском словаре пословиц даётся такая китайская пословица *千里会情人, 在远不觉远* и ее аналог по-русски: *К милому и семь вёрст не околица*. В китайском источнике нет таких народных коннотаций. Буквально это: *Даже если любимый очень далеко, не чувствуешь, что это далеко*. Или по-русски: *Всякая невеста для своего жениха родилась*. А дословный перевод: *缘分是命中注定* (Судьба – это все-таки наша судьба)

Очень близки по смыслу русская поговорка *С милым рай и в шалаше* и китайская *与心上人在一起, 草棚也是天堂* (С возлюбленным вместе соломенный сарай – небеса), в обеих из них речь идет о приоритете чувства над материальными благами. Однако в русской поговорке *Насильно мил не будешь* больше акцент ставится на том, что бесполезно настаивать на ответном чувстве, тогда как в китайском аналоге также речь идёт и о принуждении родителей к браку.

Хуже всего поддаются аналоговому переводу китайские фразеологизмы, поскольку являются в китайской традиции сжатыми авторскими прецедентными текстами и относятся к книжному стилю. Например, *水性杨花 вода характер солнце цветы* (о любвеобильной женщине из романа «Сон в красном тереме»). В русской лингвокультуре фразеологизмы – большей частью разговорные устойчивые словосочетания. Многие китайские фразеологизмы можно перевести только в форме предложения и с дополнительными комментариями.

Народные русские пословицы и поговорки отражают все стороны любовных отношений и по времени от знакомства до свадьбы и от свадьбы до смерти, и по ощущениям и эмоциям, и также мнения окружающих, и внешний вид и поведение партнеров и так далее. Во многих используется ироническая или грубовато-шутливая интонация: *Вместе тесно, а розно тошно. Муж да жена – одна сатана. У мужа жена всегда виновата.*

Многие противоречат друг другу в том смысле, что одна русская пословица подчеркивает ценность любви (*Нет ценности супротив любви*), а другая подчеркивает субъективность любви, бессознательность и неуправляемость выбора (*Любовь слепа*); одна говорит о бесконечности любви (*Любовь – кольцо...*), а другая говорит об изменах (*Коза во дворе, так козел через тын глядит*).

Некоторые современные представления, образы и эмоциональные переживания представителей русской и китайской лингвокультуры, связанные со словом *любовь*, были выявлены нами в ходе ассоциативного эксперимента*.

У китайских респондентов половину ассоциаций (из 40 единиц) составляют положительные реакции на стимул «любовь» (*счастье, я люблю тебя, сладость* и так далее), 30% связаны с семьей и 20% – негативные реакции, связанные с опасением сложных взаимоотношений с любимым человеком. В русской аудитории (70 единиц ассоциаций), наоборот, негативные реакции не представлены. В группу положительных эмоций, ощущений и желаний русских входит более двух третей ассоциаций (*счастье, тепло, близость, уверенность, терпение, готовность жертвовать* и так далее), все они связаны с романтическими ожиданиями русских девушек от любви, готовность служить этому чувству, поскольку только оно дает ощущение жизни и гармонии. Такие ассоциации, раскрывающие периферию представления о любви, в китайской аудитории не представлены. 20% ассоциаций у русских связано с семьей, представлением о вечной любви и возрастом.

Русские респонденты дают более индивидуальные образы (26 единиц), которые, тем не менее, нетрудно объединить в группы (*дом и семья; природа, ощущения, возраст*). Образы китайских респон-

* Опрос проводился среди студентов и преподавателей УрФУ (по 20 с китайской и русской стороны, в абсо-лютном большинстве – девушки и женщины). Всем участникам эксперимента было предложено написать короткие ответы к следующим заданиям: 1) какие ассоциации у Вас вызывает слово «любовь». Напишите несколько слов или словосочетаний; 2) какой образ (картинку) Вы представляете себе за словом «любовь»? 3) какие фразеологизмы, пословицы, поговорки, фразы приходят Вам в голову на эту тему?

дентов (24 единицы) очень устойчивы и традиционны для китайской лингвокультуры, но связаны с теми же группами *дома и семьи, возраста, природы*, что и у русских. Большинство из них связаны с традиционными ценностями. У китайцев характеристика ощущений прячется за образом *сердце* и одна фиксация – касание *за руку*. У русских больше всего образов связано с ощущениями *тепла, света и близости* в представлении о любви.

По представленным в эксперименте паремиям (35 единиц у русских и 21 единица у китайцев) очевидно, что в актуальном поле представления о любви у русских есть образно-оценочная характеристики абсолютной ценности любви, независимо от окружающих обстоятельств: недостатки партнера (*любовь зла, полюбишь и козла; бьёт – значит, любит*), материальные трудности (*с милым рай и в шалаше*), и, хотя это приводит к разрыву, ненависти, ссорам, но вера в *любовь до гроба* остается несмотря ни на что. В редких случаях это национальное представление выражено красиво: *Главное – любить и быть любимым, всё остальное не имеет значения*, но в большинстве случаев сохраняет грубовато-шутливую форму, например, поговорка: *любовь зла – полюбишь и козла*, которая находится на первом месте по количеству фиксаций (почти половина опрошенных).

У китайцев приоритетным представлением о любви остается мечта о единственной любви с первой встречи до седых волос, на всю жизнь, в горе и в радости, понимать друг друга без слов, жить как птицы в небе (18 фиксаций). И только три фиксации напоминают об изменах, роковых женщинах и возможности расставания из-какой-то беды.

В целом можно сделать выводы, что представление о любви и в русской, и в китайской лингвокультурах обусловлены традиционными национальными ценностями: единственная любовь до конца жизни, создание семьи, дом, дети. В сфере ассоциаций и образов для русских более важны ощущения тепла, света и близости, но многие образы индивидуальны и не подчиняются народным пред-

ставлениям, отраженным в поговорках. У китайцев образы устойчивы, традиционны, в отношениях по-прежнему важно создание семьи, первенство мужа, но отмечается и слабость мужчин перед сильными женщинами. Вначале любовь представляется *сладкой*, но следует быть готовым к появлению *кислоты*, поскольку партнеры часто не соглашаются друг с другом во взглядах на жизнь и ссорятся. Отношение к ссорам ироническое. К изменам китайцы относятся критически, но принимают факт, что так бывает. Китайцы более философски относятся и к разрыву (*как птицы, каждый подумал о себе, и разлетелись в разные стороны*).

Среди ассоциаций у китайских респондентов пятую часть занимают негативные ассоциации, предупреждающие о проблемах, возможных на пути влюбленных. Отсутствие негативных ассоциаций и образов у русских восполняют поговорки, находящиеся в активном запасе: они имеют грубоватую народную интонацию *любовь зла; любовь слепа, любовь не картошка* и приводят в равновесие романтическую направленность ассоциаций и образов. Китайские поговорки за небольшим исключением, наоборот, связаны с романтическим представлением о вечной единственной любви. Различия в национальном представлении о любви связаны не столько с понятийными и эмоционально-оценочными характеристиками концепта, сколько с опредмеченными образами и символами любви, например, утки-мандаринки в китайской лингвокультуре.

Литература

1. Большой фразеологический словарь русского языка. – М., 2009. – 784 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/~книги/>
3. Пословицы и поговорки русского народа. Из сборника В. И. Даля. – М., 1987. – 656 с.
4. Словарь русской идиоматики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: idiomatika.academic.ru

5. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М., 2008. – 878 с.
6. Фразеологический словарь русского языка (Авторский коллектив: проф. И. В. Федосов, канд. ф. н. А. Н. Лапицкий). – М., 2009. – 608 с.
7. 成语词典 (Китайский фразеологический словарь). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tool.httprcn.com/ChengYu/>
8. 词语字典 (Китайский семантический словарь). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tool.httprcn.com/CiDian/>
9. 新华字典 (Новый китайский словарь). Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://xh.5156edu.com>

Источники материала

10. Электронная библиотека RoyalLib.com. – [Электронный ресурс] – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: http://royallib.com/read/skazka_russkaya/tsarevna_lyagushka.html#0
11. Электронная библиотека Baike – [Электронный ресурс] – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: <http://www.baike.com/wiki/%E8%8A%B1%E6%9C%A8%E5%85%B0>